

[Это ненаучно, Сяоцин-цин! По логике вещей, главный герой сейчас должен усердно исследовать тайные измерения и повышать уровень культивации, с чего бы ему участвовать в турнире?]

[И почему он уже на среднем уровне Золотого Ядра? Это вообще не поддается логике!]

660 воя вопил в голове Гэ Шаньцина, напоминая калеку, которому наступили на больной палец.

Гэ Шаньцин поковырял в ухе с самым безразличным видом:

— Откуда мне знать? Может, ты просто со временем обсчитался?

[Исключено! Когда я воссоздавал тело для Сяоцин-цина, я специально все рассчитал, чтобы вы с главным героем были ровесниками.]

[В этом году тебе исполнилось восемнадцать, и главному герою наверняка тоже совсем недавно стукнуло восемнадцать.]

[По сюжету он лишь недавно с помощью своего первого старшего брата пробился на Золотое Ядро. Как он умудрился так быстро доползти до среднего уровня?]

[Не мог же он перемахнуть через две ступени разом!]

660 продолжал сокрушаться: [Что вообще происходит?]

Гэ Шаньцину уже изрядно надоел этот визг, и он лениво предположил:

— Может, он совершил прорыв совсем недавно. Два месяца назад он ведь увел сокровище из-под носа личных учеников секты Тысячи Гор?

— Вот тебе и эффект бабочки от той штуковины.

[o▽o]

660 словно прозрел: [Точно! Если бы ты не напомнил, я бы и не вспомнил.]

[Действительно, раз уж Сяоцин-цин смог совершить прорыв на Заложение Основ благодаря бусине из Нефритовой Пряжи Тысячи Гор, то и главный герой подавно.]

[Тем более в его руках оказалась целая цельная Нефритовая Пряжа Тысячи Гор. Что и говорить, настоящий главный герой~]

«... Ну еще бы, настоящий главный герой~~» – мысленно съязвил Гэ Шаньцин, закатив глаза.

[Кстати, Сяоцин-цин, ты уже придумал, как завтра будешь сражаться с главным героем?] – разобравшись в причинах сюжетного сдвига, 660 переключился на завтрашний бой.

— А? — Гэ Шаньцин непонимающе захлопал глазами. — Сражаться с ним? Как я с ним буду драться? Я просто сдамся в самом начале, три победы у меня уже и так в кармане.

Начальный уровень Заложения Основ против среднего уровня Золотого Ядра – это все равно что драться в игре при разнице в золоте под двадцать тысяч.

Когда у тебя в руках только ржавый охотничий нож, а противник уже собрал полный комплект легендарного снаряжения!

Какой, к черту, бой?

Лучше лечь пораньше, глядишь, и место поудобнее достанется.

[...→_→]

Хотя 660 постоянно твердил Гэ Шаньцину, что выживание превыше всего, но... это было как-то совсем бесперспективно.

Гэ Шаньцина это мало волновало: гордость и амбиции – удел главных героев, а такому прохожему, как он, достаточно просто дышать.

— Жрать охота. Что сегодня съесть: лапшу или вонтоны? — Гэ Шаньцин потер живот, у него аж слюнки потекли.

[...]

Но пойдут ли дела так гладко, как планировал Гэ Шаньцин?

...

Следующее утро.

Гэ Шаньцин поднялся ни свет ни заря, немного помедитировал, затем потренировался с мечом на пустыре и только после этого, зевая во весь рот, побрел к ближайшей лавке за завтраком.

Поев, он отправился на место проведения турнира.

Здесь уже яблоку негде было упасть, и бои на арене шли полным ходом.

Примерно через час Гэ Шаньцин услышал, как судья выкрикнул его имя.

И сразу за ним прозвучало имя Лю Жаньшаня.

Зрители, похоже, прекрасно знали Лю Жаньшаня, и его появление вызвало бурю восторженных криков.

Поскольку Гэ Шаньцин с самого начала планировал сдаться прямо на арене (как того требовали правила турнира), он даже не стал снимать свой мешок и поднялся прямо с ним на спине.

Одетый во все черное Лю Жаньшань стоял прямо и статно. Едва достигнув совершеннолетия, он уже обладал великолепной фигурой – даже простое его присутствие радовало глаз.

Не говоря уже о его лице, словно высеченном богами.

Лю Жаньшань пристально смотрел на Гэ Шаньцина, слегка прищурившись, без тени эмоций на лице.

— ...

Гэ Шаньцин под этим взглядом почувствовал себя неуютно и поспешно обратился к системе:

— Люлюцю, тебе не кажется, что главный герой смотрит на меня как на врага?

[Да брось, по-моему, все нормально. В конце концов, ты для него просто массовка, с чего бы главному герою тебе улыбаться?]

[И все-таки он невероятно хорош собой~]

Внимание 660 было приковано исключительно к лицу Лю Жаньшаня, а вовсе не к его эмоциям.

Гэ Шаньцин промолчал.

— Итак, соперники на месте. Бой начинается! — прокричал судья.

Гэ Шаньцин тут же вскинул руку:

— Я сдаю...

Не успел он договорить, как силуэт Лю Жаньшаня смазался, и он, словно призрак, по прямой устремился к нему!

Гэ Шаньцин обомлел и лишь круглыми глазами смотрел на приближающегося противника.

В его восприятии все вокруг словно замедлилось, он мог даже разглядеть выражение лица Лю Жаньшаня.

Взгляд того был мрачным, половина лица тонула в тени, а в розово-карих глазах вспыхнул багровый, кровожадный блеск.

...!

Гэ Шаньцин замороженно смотрел на приближающееся острие белого меча, и на мгновение его сердце забыло, как биться.

[Шевелись, хост!] – взревел в его голове голос 660.

В следующую секунду Гэ Шаньцин резко отпрянул в сторону и буквально кубарем откатился прочь.

Только что замершее сердце бешено заколотилось, готовое выпрыгнуть из груди!

Да чтоб тебя!

Гэ Шаньцин покрылся холодным потом, не веря собственным ощущениям.

Лю Жаньшань действительно испытывал к нему жажду убийства!

Настоящее, не поддельное намерение убить!

Не давая ему времени на передышку, на него обрушилось несколько леденящих душу волн ци меча.

Гэ Шаньцину некогда было раздумывать: он выхватил деревянный меч, нанес резкий рубящий удар, чтобы отразить часть ци, и одним прыжком спрыгнул с арены.

Динь-дилинь!

Раздался колокольчик, знаменующий окончание боя, и судья объявил Лю Жаньшаня победителем.

Гэ Шаньцин стоял под ареной, насупившись.

А Лю Жаньшань замер на помосте, продолжая холодно сверлить его взглядом.

Среди зрителей поднялся невообразимый шум.

— У них что, какие-то личные счеты?

— Да ну, какой конфликт может быть у едва достигшего Заложения Основ бродяги с личным учеником секты Ускользящего Облака?

— Даже если и так, могли бы разобраться с глазу на глаз, зачем устраивать это на людях?

— Он что, намеренно хотел его опозорить?

— Наверняка! Тот парень ведь только собирался сдаться, а он даже договорить не дал! Как по мне, эти личные ученики совсем зажрались! Готовы убивать невинных направо и налево!

— Ну, ты тоже палку не перегибай... Но что сегодня нашло на Лю Жаньшаня? Обычно он не такой агрессивный.

— Сейчас действительно было опасно, еще бы чуть-чуть – и этот бродяга был бы трупом.

— Кстати говоря, то, что он смог увернуться, само по себе чудо.

— Да, его движения ног невероятно причудливые: выглядят просто, но скорость колоссальная.

— Может, это просто зависть? Если так, то личные ученики секты Ускользящего Облака слишком мелочны и невоспитанны.

Видя, что пересуды на трибунах заходят слишком далеко, Цзинь Чжань поспешил к арене, чтобы загладить ситуацию.

Он вежливо и дружелюбно приобнял Гэ Шаньцина за плечи, сокрушенно качая головой:

— Прости, дружище, искренне прошу прощения! Он сегодня точно белены объелся, не принимай близко к сердцу.

Заметив сочащуюся кровью рану на плече Гэ Шаньцина, он поспешно достал из-за пазухи пространственную сумку:

— Давай так, это тебе на лечение, здесь тысяча духовных камней высшего качества.

— Пожалуйста, не сердись на него, он обычно не такой, просто... просто сегодня его будто бес попутал.

Цзинь Чжань сам понимал, насколько нелепо звучат его оправдания, и его лицо так и перекосило от неловкости.

Знать бы заранее, ни за что не вызвался бы сопровождать младшего соученика на этот турнир...

Да и младший хорош, с чего вдруг такой взрыв ярости?

Размышляя об этом, он скользнул взглядом по рюкзаку Гэ Шаньцина и заметил серо-бурый брелок.

Это был маленький волчий хвост.

#

<http://bllate.org/book/20779/2085211>